

18+

Р. Нигачрок

Что за чувство?

сборник

Р. Нигачрок

Что за чувство? Сборник

«Издательские решения»

Нигачрок Р.

Что за чувство? Сборник / Р. Нигачрок — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-830741-6

Порывы чувств и страсти, влюбленность свойственны молодости, но слишком долг путь к истинному чувству — любви. Душа содержит в себе и порывы чувств, и страсти, и влюбленность, а душевный покой наступает, когда душа просто любит. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-830741-6

© Нигачрок Р.
© Издательские решения

Содержание

Что за чувство?	6
Незнакомка	6
Что за чувство?	7
Надо женщину любить	8
Издали тепло	11
Воспитанье чувств	12
Женщина	13
Стихи о любви	14
Подражание	15
Знакомиться	16
Пошутила	18
В платье белом	20
Любовь не в срок	21
Идеальна	22
Мишкино	23
Как банально свежо	25
Живой портрет	26
Арадан	27
И ночь минула	28
Абитуриент влюбленный	30
А потом мы расстались	31
По себе ищешь	33
Студенческое	35
Добавок к сопромату	36
Банальная история	37
Померещилось	38
Случайность встречи	40
На то и молодость	41
Разъединить	42
И я любить хотел	43
Не влюбила	44
Честная Людмила	46
С тобою скучно	47
Разочарованный	48
Верность	51
Не смотреть	52
Ночная гостья	53
Право обиды	55
Покос	56
Плотина	58
Может быть	61
Несвободна	62
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Что за чувство? Сборник

Р. Нигачрок

© Р. Нигачрок, 2020

ISBN 978-5-4483-0741-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Что за чувство?

Проявлений чувств множество, но есть одно чувство – любовь.

Незнакомка

Тебе, незнакомке, знакомой до боли,
Любовь устремляется доброю волей,
Тебе, бесконечной вершине мечтаний,
Я тысячу раз говорю: До Свиданья!
И души искрились, сливаясь в единое,
Чтоб двери открылись для дочки иль сына.
Бессмертные духом, мы смертны, порывом
Себя, отдавая, мы этим лишь живы...
Тебе, несказанной, из плоти и крови,
Душа моя подвиг и козни готовит,
Тебе, неуверенным словом признанья,
Прощаю коварство укоров заранее.
Любовь закаляет и сердце отказом
Любить безусловно, и жесткие фразы
Ударят, как ветер срывает порывом
Осенние листья – готовится нива
Принять по весне благодатный посев.
Вот буря затихнет, уляжется гнев,
И ты, моя женщина, тайна, загадка,
Не помнишь обиды и спишь себе сладко,
Порочная плотью, но с чистой душою.
Я знаю тебя! Не встречались с тобою!..

Что за чувство?

Что за чувство, непонятно мудрецам, святым оно,
Всем живым на этом свете от рождения дано,
Как оно и романтично, так гормонов в крови власть,
Вдохновляет и спасает, как и губит эта страсть,
Мы зовем его любовью, но и смыслом, словом Божьим,
Ни ученый, ни философ объяснить его не может,
А сведешь к совокупленью, это чувство лишь унизишь,
Говоришь о нем открыто, обзовут тебя: бесстыжий.
Я и впрямь о нем наивно, упрощенно рассуждаю:
Стал поэт красноречивым, как душа его страдает,
Запоет он песнь о даме, восхищаясь красотой,
А в реальности ему бы знать её совсем не стоит.
В жизни редко и недолго в браке счастливы супруги,
И врагами расстаются, и с обидой, и в испуге,
Но забыли, что за чувство обещало рай земной;
Ему вечное изгнанье, ей остаться век одной.
Что за чувство, не понятно, в слове спрятано «любовь»,
Оно вечно рядом с нами, а найдем, теряем вновь.

Надо женщину любить

Надо женщину любить —
Говорила разве мама?
Разъясняла, как любить,
Чтоб любовь не стала драмой?

А любить, что значит слово?
Нежность, ласка, пониманье?..
И любить весь мир готовый,
Где берет ребенок знания?

Видит он, как папа нежен
И приветливый с супругой,
Или видит он иное:
Как враги они друг другу?

Или мама скажет сыну:
Папа твой плохой мужчина!
В голове уж у ребенка
Каша, хаос, чертовщина...

То ль любовь такая штука,
Когда любят, но дерутся,
Иль она бежит за двери,
Как об пол разбилось блюдце?

Когда мама лечит ранку
На коленке шалуна,
И тогда на нежность пальцев
Так похожая она?

Иль с букетом в дом приносят
Эту чудную любовь?
Сам смекает, но не спросит,
Не ответят, отругают:

Ты пока еще не вырос,
Что ты можешь понимать!?
Слышит он, как папа злится,
Костерит как папу мать.

В книгах, фильмах, всюду,
Всюду о любви да по любовь,
Что же значит это слово,
Он гадает вновь и вновь:

«Когда девочка мне скажет,
Ты хороший, мальчик, друг!?
Когда бабушка мне скажет,
Ай, помощник, вырос внук!?

Когда папа отругает
За испорченную вещь,
А потом меня научит
Ремонтировать, беречь?».

Все как будто лучше знают
Про любовь и как любить.
То голубками воркуют,
То не могут дружно жить.

Он кричит: Какая стерва!
Сволочь ты! – кричит в ответ.
Вот такие представленья
У ребенка с малых лет.

Вырос он, семью бы надо,
В нем же страх: Не торопись!
Пусть она неотразима
Красотой, душою – рысь!

Про любовь мурлычет нежно,
А потом ударит больно
Прямо в сердце: Сволочь, гад!..
Холостому же привольно,

Ты мужчина, а не раб!..
А найди, чтобы любила...
Ищет, ищет, не находит,
Тратит время, деньги, силы,

Перебрал немало женщин,
В каждой видит только мать,
Но не ту, какую любит,
Нежно хочется обнять,

А другую, всё плохое,
Что в ней видеть не хотелось.
Стыд и страх в нем поселился,
Любит женщин неумело,

Потому что не учили
Его женщину любить!..
Самому придется парню
Научиться как-то жить.

Издали тепло

Не растронжирить бы сокровище по ветру,
Не сбить и цвет, дурманящий бы с веток,
А сохранить тепла чуть, с дали прилетевшее,
И сердце выдумкой заманчивой утешить,
И со звонком неожиданным пустяшный разговор
Припрятать бы, как прячет в тайник вор
Монеток звонких горсть, добытых незаконно,
С укола совести невольно крестится на икону.
А был бы здесь источник искреннего жара,
Вдали мерцающий не нужен был бы даром.
О чем мечтать в раю средь царства изобилья,
Когда невзгоды прежние душой навек забылись?

Воспитанье чувств

Спротивляться век природной страсти
Из прежних жизней опыт принуждает?..
Так подсознательно уходит от напасти
Греховных помыслов чиста душа святая
С рожденья, в плоть природную стремясь?
А в чьих руках – души ли плоти – власть?

Что спрашивать, – глупее нет занятья, —
И без того понятна чувственность природы.
Выходит, труп счастлив, когда её утратит:
Бесчувственный он к болям и невздам.
О нет!.. В нас жажда к жизни ненасытна,
Душа и плоть, и страсть и чувства слитны.

Монах, святой, иль тот, кто одержимый
Идеей пагубной, избавить плоть от страсти,
В ней видя грех, живет он жизнью мнимой,
Но счастлив верой он по-своему отчасти.
Нас воспитанье чувств болезненным уроком
Через века ведет к блаженству или к року.

Женщина

Себе ли щедро Бог без меры,
Как парадоксы чудных красок,
Движений лика, рук и фразы,
Мечтой ваял с любовью веры,
Как тайну вечности вселенной,
Восход надежды в искрах пены.

И хрупкость гибкости пластичность,
И нежность ненависти страстной,
И счастья рок надежд напрасных,
Себе ли Бог старался лично
Создать фантом теней узорных,
И быть при нем навек дозорным.

СТИХИ О ЛЮБВИ

Быт и бытие: описывать скучно.
Откровенность – занятие скверное.
Поэту – лирика. Уму – научное.
В воображенье то и другое верно.

Мужчина, женщина – самец и самка.
Фу, как пошло!.. душе – противно.
Любовь и страсти. Комедия, драма.
Поцелуи. Букеты. Вечер интимный.

Вот это лирика, тайна, божественно!
А в лоб: предлагаю жениться. Дурак!
Ему – смелость. Ей – женственность...
Стихи о любви, а в них что-то не так.

Разнотравье. Тени цветущего сада.
На скамейке влюблённые. Красота!..
Лепет вздорных. Признаний тирада.
И настезь распахнуты к душам врата.

Встречи тайные. Расставания долгие.
Слёзы – в подушку. Кошмарные сны.
Ворчат неустанно родители строгие...
Любовь двух безгрешна: со стороны.

А добавит быт примесь с горчинкой
В чувство влюблённых досадой,
И он «дорогая» ей скажет с заминкой.
Обнимет. Она отстранится: не надо!..

Она «дорогой» говорит таким тоном,
Как ветер холодный подует...
Сердца остывают влюбленных.
Спасет ли порыв поцелуя?..

Подражание

Играли в домике
Из веток на поляне.
Она – жена,
Девчонка восемь лет,
А я ей муж – пацан.
«Домой явился пьяный,
Опять нажрался, гад! —
Кричит жена, – чуть свет.
Мой руки, покормлю, —
Ворчит и накрывает стол»
Так взрослым подражая,
Готовится игрой своей
Исполнить «женский» долг.
За пьянку пожурит,
А вечером прощает.
Вот мама куклу дочку,
Завернув в пелёнку,
Баюкает малышку
И песенку поёт
Всё нежным голоском,
И ласковым, и тонким.
Она в своей игре
Воистину живет.
Зовет ложиться спать
На мягкую постель,
Целует в щечку,
Гладит по головке.
В игру так искренне
Вплетает
Картины быта канитель,
Ведь девочке жене
Нужна сноровка.
И мы, обнявшись,
Муж с женой,
Нам хорошо,
Приятно и тепло.
И нет стыда еще,
Что значит быть нагой,
Что значит в жизни
Настоящей зло.

Знакомиться

По Стадионной несколько дворов,
Налево Ленина ведет до школы самой.
По Северной прогнал пастух коров,
И молоко парное в банки цедит мама.

Вставай, пора, я слышу мамин голос —
Нет лучшего будильника на свете!..
Позавтракав, бегу пораньше в школу,
Чтоб со Степной девчонку встретить.

Её однажды дернул за косичку,
Знакомиться, а вовсе не обидеть,
Обороти своё ко мне, мол, личико,
Улыбку, а не злость хочу увидеть.

Дурак какой, мне больно, понимаешь?..
Да я Отстань, а то портфелем тресну!
Дай понесу. Ну, нет, поди, сама я,
Все хулиганы мальчишки – известно.

И получив пальтишко в гардеробе,
Она с подружкой шепчется чего-то,
И на меня, смеясь, поглядывают обе,
Мне провожать её сегодня не охота.

С Валерой мы отправимся за дамбу,
Испытывая прочность наших тачек,
Из дома улизнуть вот только нам бы,
А не решать мучительных задачек.

Идем мы с ним, хоть нам не по дороге,
Октябрьской, а дальше – Пионерской.
А у тебя, Валер, родители-то строгие,
Уж лучше к нам – запремся в детской.

Что мне влетит за кроликов, боюсь,
Кормить, поить – обязанность такая.
А Сашка, брат твой, кормит пусть,
Его гулять, сколь хочет, отпускают.

Ну, да, меня он старше на три года,
И учится не так, как я на тройки,
За шалость не наказывали сроду,
Он первый парень в Новостройке.

До завтра, Вов!.. Пока, Валера!..
Простились мы на перекрестке,
Ему – направо, мне – налево...
Так разошлись навек подростки.

Пошутила

Подходит девушка . . . , девчонка,
Как рассмотрел её вблизи.
Спросить хочу, уйдем в сторонку.
Могу – чем от неё-то так разит?

Твой брат. Который? Юра, пишет?
Ну, да, а что?.. Дай адресок.
Мам, тут Юру спрашивают. Тише!
Конверт ты вынести бы мог?

Сейчас схожу, жди здесь на лавке.
Я жду. Прошу, ни слова дома.
Цыц, Джанка, сволочь, хватит гавкать!
А как зовут тебя-то? Тома...

Я – Вова. Знаю, через брата.
А-а, ну, всё, пока. Постой немного.
Пред Юрой я не виновата,
По пустяку повздорили, ей богу.

А мне-то что до ссоры вашей,
Он старший брат, ему видней.
Он в Казахстане поле пашет,
Писал, пасет коров, коней...

Механизатор. Вот об этом
Хочу с тобой поговорить.
Поговоришь, приедет летом,
Но через год. Давай дружить!..

Как это можно, что ты, Тома!
К аптеке вечера придешь?..
Зачем? Чудак. Скажу я по-другому:
Дружить как мальчик с девочкой. Хорош!..

Я предавать не стану брата,
Как можно, ты ж ему невеста!
Вот глупый, ты нас и сосватал.
Хочу с тобой быть, Юры вместо.

Дошло? В её лицо я бросил взгляд:
Глаза и губы выкрашены сочно;
Она одета в вызывающий наряд,
И запах, фу, с похмелья точно.

Договорились, да? Чего молчишь.
Пожал плечами, что тут скажешь.
Ты мне понравился, малыш,
А хочешь, поцелую тебя даже.

«Малыш» удалило как кнут,
На пацана кидался б с кулаками,
А драться с кем, девчонка только тут,
Лишь пнул лежащий рядом камень.

Она смеется – шутка удалась,
И вдоль по улице неспешно удалилась.
В уме само родилось слово «мразь»,
А брату хороша, скажи на милость.

В платье белом

Хотя бы так, случайно прикоснуться
К твоей руке, в тот час необходимо,
А ты пройдешь, не видя меня, мимо,
Оглянешься случайно улыбнуться

Коту в окне, прохожему мужчине,
Готовый верить, обманутый мечтою,
Подарок мне назначенный, отныне
Хожу привязанный как будто за тобою.

Билеты куплены: разбитая копилка
Пусть никого из вас не удивляет,
Приди под вечер к клубу, умоляю,
Посылая мысли твоему затылку.

Ты приходишь с юношей под ручку,
Он с десятого и старше на три года,
Пацаны стоят, покуривают, кучкой,
Много всякого у клуба, здесь, народа.

Рву билеты, брошены осколки,
Как разбитая надежда разлетелась,
Целый год любил тебя: без толку!..
Чудо упорхнуло в платье белом...

Любовь не в срок

Не в срок влюбиться грех порочный,
А в срок любовь обходит стороной,
Когда прийти, ей ведомо одной,
Чинить запрет любви греховно точно!

Вы скажите, ему не повезло,
А бог её и вовсе обездолил...
Им многие завидовали в школе,
Любовь их детскую высмеивали зло.

Развратница бесстыжая, её корила мать,
Сынок, ворчал отец, себя ты не губи,
Учись пока, а любишь так люби...
Увы, но страсти этого совета не понять.

Так пропесочили её однажды на собрание,
Что утопиться девочка решила от стыда,
И пацана так выдрали, что прямо и беда.
Его на юг свезли, её на север крайний...

Минули годы, он сгорел от водки,
Она ждала, ждала и тихо умерла...
Добра желали им, не сберегли от зла,
Влюбленные не в срок погибли одногодки.

Идеальна

И не радостей, не огорчений,
Нет и всех остальных эмоций,
Не хает, не хвалит, не ценит,
И сочувствий, увы, не найдется.

Постирает бельё аккуратно,
И до блеска посуду отмоеет,
Не противно, и не приятно
Убирать туалет, и помои.

И стройна, и лицом идеальна,
Тембр голоса ровного тона,
Не стыдлива она, не нахальна...
Кто же это? Статуя, мадонна?..

Машина, робот: не человек,
Эмоций лишенный, бесполой,
Модель номер хуз..., имярек,
И возраст: не стар и не молод.

Мишкино

За ночь зима насыпала с избытком
Повсюду снег, ковер пушистый белый,
Что на такси нам ехать была пытка,
Но повезло: таксист нашелся смелый.

Добрались в Мишкино мы к ночи
Голодные, замершие и злые...
Родители обрадовались очень:
Оповестить родню, беги Мария!

И суета... раздули жарко печку,
Из погребов достали солонину,
Отец по случаю пожертвовал овечкой,
Не налюбуется мать радостная сыном...

А утром поздним вышли прогуляться
По Пролетарской, озеро Центральное,
В кольцо по берегу три улицы ... «Эх, братцы!
Лафа! Соскучился по дому капитально...

Моя родня, зайдем к ним на минутку.
Эй, дядя Вася, отворяй ворота!..»
Лександер?! Он!.. Знакома прибаутка.
Встречать солдата быстро стройся рота!..

И точно: бабушка выходит с ребятей,
С дюжину, не меньше, крики хором:
Сашко! Наш братик! Бравый-то какой!..
И стол накрыт, как в сказке, очень скоро...

Мы обогнули озеро под вечер,
Застолий было столько, боже мой!
Подумал, как сложится моя встреча
В поселке... захотелось мне домой.

Девчонка та, с которой целовались,
Не Сашу ли два года дожидалась?..
Как имя, черт, запомнил... Валя!
Марина в красном платье, в синем Ала...

В пивном угаре день и два, на третий
Взмолился я: «Ребята, перебор!..
Таких встречин не видел я на свете,
Но... Саш, прощай! Я помню уговор:

Как доберусь домой, отрапортую!..
В Курган с Астаховым автобусом рванем»
Метель за окнами поземкой белой дует,
Мы молча ехали дорогу всю вдвоём.

Как банально свежо

Не могу запретить: Не люби!
Но не лучше звучит: Разрешаю.
Мы не строим на жертву гамбит,
Не трехходовку до мата решаем.

Это чувство свободы дыханья,
Не прикажешь, не терпит запрета,
Как потребность души состоянье,
Доказательств не нужно при этом.

И за клятвой не ждет покаянья,
Либо есть оно, либо пропало,
Ненавижу, люблю в точках крайних,
Не стремящееся к идеалу —

У влюбленных оно совершенно,
Вечно молодо, вечно в движенье.
Полон знаний ум точно лишенный
Чувства, немощность и раздраженье

От теряющих ценность богатств —
В нем исчерпан душевный огонь,
Возродить не найдется лекарств,
Кроме чувства, любовью затронь:

Легким перышком, искрою малой,
И тогда!.. Все слова умяют,
Но печали с тоскою не стало,
Как банально свежо – окрыляет!..

Живой портрет

Смотрела ты с портрета смело,
Как смотрит девственница скромно,
Ждала, скрывая, что хотела —
Отдать свой мир души огромный.

Моя влюбленность что поправит —
В портрете больше чистоты:
Она сильна пока что, в праве
Творить любовь из простоты.

Улыбка трогает ли губы,
Слезой ли глаз кольнет обидой,
В твоём портрете всё мне любо,
Лишь не способно тайну выдать.

Мои ли чувства чудный мастер,
Что нет в тебе, вообразят,
И нежный взгляд особой властью
Манит, и я безумно рад...

Арадан

Комары на чужака тучей,
Отбиваюсь от них веткой,
Уведи меня из тайги лучше,
Степняки мои были предки.

Пожалела, и сводит на берег
Мелкой, но шумной речушки.
Комары, говорю ей, как звери,
Искусали до самой макушки.

Одинокий мужчина в броднях
Выше нас по теченью удит...
Хорошо нам вдвоем сегодня,
Тот валун на реке не забудем...

И ночь минула

После баньки и застолья
В летней кухне под гармошку,
Мы идем с тобой по полю,
Если пьян я, то немножко.

Говорю, споткнусь, продолжу,
Ты, смеясь, меня поддержишь:
Нет ли ровных здесь дорожек?
Мы в ночи с тобой, и где же?

Впереди мосток над речкой
Подвесной, он тоже пьяный.
Заскрипят троса в колечках,
Как приплясывать я стану.

Повернулся к ней я круто,
Не упасть б, прижился крепко,
Думал, как начать, с минуту,
Снял, напялил снова кепку:

Катя, мне признайся прямо,
Любишь, нет?! Я знать желаю.
Осторожно, Вова!.. Яма,
Выгребная, вдоль сарая.

Нас, наверно, потеряли,
Через час автобус будет.
Я обжег окурком палец —
Приговор выносят судьи.

Протрезвел, окрепли ноги:
Поспешим скорей обратно.
И растроганный, и строгий:
Ответ был? — мне не понятно...

Спит отец с тяжелым храпом,
Мать на дочь ворчит тихонько:
Провожать пойду без папы.
И подружки Танька с Тонькой.

До гостиницы не близко,
Впереди шагаем с тещей,
Принялась с оглядкой тискать
Кисть мою пребольно очень.

Мне забавно и неловко,
Развезло совсем уж бабу,
Шепчет в щеку жарко: Вовка,
Отошли б в сторонку, я бы...

Но гостиница уж рядом,
И девчонки рядом, с Катей
Скоро я в автобус сяду,
Приключений нынче хватит.

Бог ли черт готовил шутки,
Не впустили нас в автобус:
Места нет! И ждать нам сутки
Рейс другой, уехать чтобы...

Но в кровати мне не спится:
Спит ли Катя на диване?..
К ней крадусь по половицам,
Прогонять, поди, не станет.

Доча, спишь? – стучит посудой
Мать на кухне, что же делать,
Подожду часок покуда...
И заснул, как ни хотелось...

Утром будят меня ссорой
Меж невестою и старой,
Дочь показывает норов,
Мать упреком тешит яро.

Что за притча, не меня ли
Делят женщины ревниво?
Вышел я и замолчали,
Ночь минула, нет счастливых.

Абитуриент влюбленный

На лестнице с учебником в общаге занимаюсь.
К экзаменам готовлюсь? Да нет, душою маюсь.
А Катя разве любит?.. Она хотела замуж.
И этот случай пошлый с её подпитой мамой?..

И ревность, что за глупость, не Кати, той же тещи.
Порву я связь, наверно, письмом, так будет проще.
Как началось-то с нею? Известно как – обычно.
У друга на встречинах с глаз пьяных симпатичной

Она мне показалась, ну и назначил встречу.
Пойдем, мол, погуляем, на завтра, как просплюсь.
Минутную влюбленность похмелье, мол, излечит,
На девушку, подумал, ум трезвый взглянет пусть.

Под чувством ум, известно, не очень-то и умный,
Он, здраво размышляя, измученный сомненьем,
Себе противоречит... , всех одночленов сумма —
Стандартный многочлен, решенье уравнения...

Под утро мы прощались, стояли у калитки,
Она не торопилась уйти, но как-то нервно,
Или продрогла малость, наматывала нитку
На пуговицу кофты. Поцеловать, наверно,

Её мне полагалось, но как, я сам робею,
И ткнув губами в щеку, неловко получилось:
Прощай, пока, до встречи. Калитка вслед за нею,
Железом ржаво скрипнув, со стуком затворилась.

Законы Ома, цепи, магнитный резонанс,
И сила тока, емкость, и мощность, амплитуда —
Всё вперемешку, в кучу – экзамены, роман,
Что было так недавно, навряд ли я забуду.

А потом мы расстались

Шесть часов на автобусе тяжело
По дорогам, особенно горным,
Спал и семечки грыз, и в бумажку
От котлет скорлупу клал покорно.

Выворачивал жизнь наизнанку
И опять возвращался к вопросу,
Что за ребус подкинула пьянка
И решать заставляет без спроса?

Еду я к ней, что давал обещанье,
Или есть все ж другие причины?
Душа рвется на встречу отчаянно,
Чтоб проверить, влюблен ли мужчина?

В полпути полчаса остановка,
Кто до кустиков, кто покурить,
Вышел я из салона неловко
На затекших ногах, у двери

Я размял, закурил папиросу,
Голова закружилась чуть-чуть,
Огляделся: за речкой утесы
Слева, справа в долину наш путь,

Там тайга забирается в горы,
Обессилив у самого неба...
Я увижу её очень скоро,
Дотерпеть три часа только мне бы.

Что неделю извилины тужил
На экзаменах, будто не помню,
А приеду и стану ей мужем?..
Я лишь раз побывал в этом доме.

В бане с батею чуть с жару не помер,
Мать гармошку рвала от души,
Что еще мне запомнилось, кроме
Комаров?.. здесь они хороши.

Арадан вдоль дороги поселок,
Три километра топать до края.
Хоть устал, но беспечно веселый,
Вдруг подумал, приехал-то зря я.

Вот те на, я как будто бы трушу,
Ждет ли вправду, терзает сомненье,
Не память свою томную душу,
А несут ноги к ней тем ни менее.

Вот и дом, и она выбегает
Из калитки и встала столбом,
Обнимать, целовать, я не знаю.
Заходи, все потом, все потом...

По себе ищешь

Влюблялся я, как многие,
Хотел семью, естественно...
Что вышло-то в итоге?
Наполучал затрещин
От девушек и женщин.

Влюбляешься глазами,
И чувство вспыхнет разом.
Подходы ищешь к даме,
Любой годится повод,
Часами ждать готовый.

Добился встречи, скажем,
Должно быть рад победы,
И помечтаешь даже,
А выйдет, что ты просто
В её глазах короста.

Она играет телом,
Она рисует глазки,
И скромная, и смелая,
Ты для неё игрушка.
Придешь? – шепнет на ушко,

Сама с другим уж в танце
Прижалась, как к родному,
Поёт с другим романсы...
Ушла, как не бывало:
«Я вечер весь скучала...»

А знаешь, скажет Костя,
Ты у неё не первый,
Незваной ходит в гости,
С одним, другим и третьем,
Прогонит и приветит...

И ей хотелось счастья,
Но вышло, что в разводе,
Она, и дочка тоже Настя,
Отправила в поселок.
Наигранно веселая...

Так повелось, та нравится,
Которой я не нравлюсь,
Пока молчит – красавица,

А скажет, уши режет...
Моя любовь-то где же?

Студенческое

«Моя любовь на первом курсе» —
Почти любой студент так говорит.
Был молодым, о, господе Иисусе,
Гормоны, бля, и страсть, душа горит!

Какое там – разумное решенье
И здравый смысл, – я влюблен!
Соблазн вокруг, самовнушенье,
Так и дурманом словно ослеплен.

Само природы буйство торопило,
Пока ты молод, действуй, а потом
Ты скажешь: Ах, увы, не получилось!
Она и он – несчастны уж вдвоём.

Моя любовь!.. Сладка и несуразна,
На первом курсе, глупость и удача.
Бьёт в сердце точно, безотказно...
Был молодым..., а как иначе?..

Добавок к сопромату

Зачет висит по сопромату,
С ума свела теория машин,
Я трехэтажно выругался матом,
И хорошо, что рядом ни души.

На табурете книги лежат стопкой,
Конспект читать через дремоту
Пустое дело... водки выпить стопку,
И к черту все тревоги и заботы!..

Но в магазине очередь, наверное,
К тому ж последняя десятка,
Без денег жить студенту скверно,
А в долг просить и стыдно, гадко.

Из комнаты с утра ушли ребята.
В читальном зале Ваня с Леной,
Уехал в город Саша к брату,
Другой же Саша непременно

Очередной девчонке мозги дурит
В кино ли, в парке, на «Орбите»...
Большая муха шмелем в абажуре
Жужжит противно – вот событие!..

Пойду-ка я хоть к черту в гости,
Иль пусть уж сон меня возьмёт.
Не суетись, себя одёргиваю, брось ты,
Читай конспект, и гость придет, наоборот.

А как читать, когда о ней все думы?..
Такое личико чудесное, и глазки!..
Неделю как столкнулись мы у ЦУМа,
Дышать забыл, хлестнула в щеки краска...

Простите: взглянула бегло, и проходит.
Меня заметила?.. Я думаю – не очень.
Иду ей в след, догнал на переходе,
И не решился познакомиться, короче.

Где мне искать чудесное явление?
Суетный Город верно её прячет...
И с той поры сердечное томленье,
Душа от радости стихами горько плачет.

Банальная история

Вот девочка, и девушка чиста,
Весны природное прекрасное.
Честь уберечь? Зачем? Напрасно!..
Горят глаза и чувственны уста:
Хочу любить, спешить, успеть!..
Как золото, начищенная медь,
Не долго – и окисная пленка,
На чистом опытности тонкая,
Лежит несокрушимою броней.
Не девушки, а женщины краса
И смелости решительная похоть,
И декольте, и укорочена коса,
Разит мужчину чарами не плохо,
И покорится зверь и возгордится,
Он лев с неприкасаемою львицей...
История была, и есть, и повторится...

Пресыщенность обычно послевкусия,
Когда на блюде и в бокале один мёд,
И красота не та – по-прежнему цветет,
Волнения наигранность в искусстве,
Застенчивость исчезла, и стыдливость,
На слове, не в душе она счастлива...
Теперь каприз с расчетом получать,
Что не обещано, имеют что другие,
За нежностью меч острый палача,
И слёзы козырем, взорвется он: «Мария!»
Ах, ты меня не любишь... докажи!
«Клянусь!» И клятвами его не дорожит,
Но золото с брильянтами докажут...
Банальная история лишь скажут...

Померещилось

Володя, ты один без дамы, непорядок,
Когда у всех у нас имеются подружки
На стороне. В общаге лучше – рядом.
Татьяна с пятого – возьми её на мушку.

Девчонка скромная, премилая, и стрижка
По плечи, брови черный, и прочее к лицу.
На радость, нам, завел бы с ней интрижку,
Что пропадать за зря красавцу молодцу.

Так допекли друзья, что воспылал, короче,
Взглянуть на чудо деву с пятого в натуре.
Знакомиться сойдет и плёвый повод к ночи,
Скажу, мол, дело есть, пойдём-ка перекурим.

Я не курю, прости, ответила негромко,
Гулять мне поздно, утром на занятье...
И носовой платок, записку будто скомкав,
К губам прижав, зевок прикрыла кстати.

Ну, я пошла. А я?.. А ты приди в субботу,
После обеда, в три, когда уйдут девчонки.
Её усмешкой взгляд досказывает что-то,
Издевка надо мной, намек ли это тонкий?..

Ну, как? лады, иль бортанула девка?..
Скажи, Сашок, не ты ль терпел конфуз,
Не с этой ли, со скромницею дерзкой?
Ну, с ней, а что? Ты знаешь, я не трус.

Конечно нет. Тёр уши мне неделю,
Мол, милая, красавица и прочее...
И не соврал! Прекрасна в самом деле.
На днях свиданье назначила, короче...

И прям до вечера нам комната досталась.
Пока, пока, Татьян! – ушли её соседки.
Час говорю, мне тем уж не хватало,
Она же невпопад обронит слово редко.

Я так и сяк, пойдём, мол, погуляем,
Что взаперти сидеть, на танцы, на Орбиту?
Она глуха и здесь, слова бросаю зря я,
И по лицу видать спокойна, не сердита.

Касаюсь рук её, и хлад идет от пальцев,
Как мертвые, как мрамор. Не убирает рук.
И смотрит в пол. Что делать с нею дальше?
А может быть мертва? Я ужаснулся вдруг.

Прощай! Пора. Не шелохнулась даже.
Мне ноги ватные волочить долго к двери.
Я уйду, что на прощанье скажешь?
И что мерещится, уж верю, и не верю.

Случайность встречи

«Ведь на меня ты посмотрел?..»
Я? Где, когда? «На ленте» Ну?..
«Поднял ты с пола тогда мел,
Я мимо шла и – ты взглянул»

И что из этого... а, впрочем,
За день увидишь столько лиц,
Кто не слепой, глядит, короче,
Когда кругом полно девиц...

Она нахмурилась, хотела
Сгрубить с обиды: ты пошляк! —
«До завтра, Вова, засиделась,
Прости что брякнула не так»

А завтра снова: «Здравствуй, Вова!
Ну как дела?..» Да так... нормально.
И не добавив больше слова,
Ушел с конспектом в угол дальний...

Читает бегло математик
Свой курс, и формулами доску
Всю исписал, ему не хватит
Опять мелка ...идет к окошку,

Пиджак измазанный, и руки
Он отряхнет от белой пыли,
А мы, чумные от науки,
Что он читал, уже забыли...

Мы двое с Сашей, вечер скучный,
Бормочет тихо телевизор...
В дверь постучали трижды звучно,
Открыл – она: не ждал сюрприза...

Да, что?.. «Мне лекцию бы ...нужно
По математике – на вечер...»
Через полгода стал ей мужем
От той случайной видно встречи.

На то и молодость

Да разве я думал тогда, что из этого выйдет?
Ну, конечно же, нет, коль соблазн посильней.
Просто отказом девчонку хотел не обидеть,
Пусть не знаю, и чувств не имею я к ней.

Что выйдет, её уговорам тогда уступая,
Мог ли я знать?.. Ну, думал – интрига.
Мысль первая сразу приходит такая,
Предлогом к знакомству годится и книга.

А сам бы её я в толпе не приметил,
Мне нравились те, кто ко мне безразличны.
И с чувством досадным свыкался я с этим,
Но девушка чтобы сама? – не привычно.

Если влюбленный не ты, а тебя выбирают,
И ты без взаимности взялся с ней жить,
Ей сделаешь больно, себя заодно покараешь
Виной перед ней, что не смог полюбить.

На то она молодость, что бесшабашна,
Поступит совету разумному наперекор,
Что в будущем выйдет, ей будто не страшно.
Так издавна было, так есть до сих пор.

Разъединить

Она – обиженный ребенок,
Когда отобрана игрушка.
И я, от слов своих смущенный,
Не золотой пятак, а двушку
Держу как будто на ладони.
Она головку низко клонит —

Захнычет, громко заревет...
Слова в слезе огнем горячи,
К груди ладони, скривлен рот,
Удар кинжальный будто прячет.
И я, как тот палач бесстрастный,
Хочу возвыситься напрасно.

Она скользит, схватив за руки,
И снизу-вверх глядит с колен.
Слились её с моими муки,
Ох, Галка!.. Помню тот момент,
Когда пытался первый раз
Разъединить на прежних нас.

И я любить хотел

Как устоять? Сильно природное влечение,
Кто молод и неопытен, наивен и романтик,
Она, стыдливо смелая, явилась, и некстати.
Как устоять? Когда и мысли чувства страсти
Бередят душу, жгут, подхваченный теченьем,
Я несся в пропасть будто, испытывая счастье.

Чем громче, логично злей доказывал рассудок,
Что это блажь, ошибка, и пошлость, и распутство,
Тем крепче тонкой сетью страсть стягивала пути,
Не разорвать их просто, с плеча рубить не смея,
Я уповал на здравый ум и свой, её... на чудо,
Встреч избегал, молчал, но оставался с нею.

Все планы к черту!.. Как ни крути, виновен,
Хотя бы в том: завлечь себя позволил...
Протест на гордости, смешанные с болью,
Мне разрывали душу на тысячи кусков,
Нет твердости, решительности в слове,
Чем протестую дольше, смириться я готов...

А чем она взяла? Не красотой, не лаской,
Девушка, девчонка с капризом и подколкой.
Твердил, расстаться лучше бы, что толку,
Она любить хотела: страстно, безрассудно,
Ей наши отношения, томительные, вязкие,
В глазах любви казались чистые и чудные.

И я любить хотел, любить душой свободной,
Без принужденья, насильно мил не станешь.
Когда инстинкт влечения, а не живое пламя,
Чад с копотью, протест возвысит голос,
Возникнет мелкой ссоры повод, как угодно,
Разрезать связь мучений появится осколок.

Но было бы банально: она хотела замуж,
Не без этого, конечно, достойный ль я супруг?
Сомнение возникло, не без причин, не вдруг,
Любила не меня – на предыдущего похож,
Быть брошенной боялась... мелодрама,
Трагикомедия... одна сплошная ложь.

Не влюбила

Если я его любила,
Он любить меня обязан.
Говорю ему: О, милый!.. —
И прерву с надеждой фразу,

Жду недолго – бесконечно:
Ты одна мне дорогая!..
Но не слышу слов сердечных,
На уме его – другая?..

Ревность так себе – обида
Заслоняет купол неба.
Грозовой я тучей выйду,
Побольней ударить где бы,

Я не знаю, бить так бить!
Почему, зачем – пустое.
Я хочу любимой быть,
А не сердце успокоить.

Или, или – что за выбор,
Чувство требует одно:
Любит он меня, а «либо»
Погружу души на дно.

Страшно, горько, безнадежно
Это «либо» – нет и нет!..
Не впущу сомнений ложных,
Есть желанный лишь ответ:

Если я люблю – он любит,
Разделить любовь обязан!
Ну а он мне, честный, грубо,
Не принудишь, брякнул сразу.

Разве можно так?.. Обидно,
Хуже худшего – несносно,
Хуже нет морали длинной,
Рассудительный и пошлый.

Трус он просто, безответствен,
И признать не может долг,
Как мне жить, лишенной чести?..
Он твердит, не первый, мол,

До меня не счесть «любимых»,
Пальцев рук не достает...
Сыну чьё дала ты имя?..
Здрасти! В Александра деда вот!

Парня фото совпадение:
«Саша, солнышко моё!»?..
Подарил на день рожденья,
Память дружбы, ё-моё!..

Я могла бы осчастливить
Не тебя – других и многих,
Но люблю тебя в порыве
Чувств возвышенных, о боги!..

Ты уходишь?.. К черту, милый,
Без тебя я обойдусь!..
Невлюбленного манила,
Не влюбила – вот и злюсь.

Честная Людмила

Должно быть, Люда благодарна
За то, что выбил койка-место,
Мне не подружка, не невеста,
Но однокурсница и только,
И отношенья наши скользки;
Одной жить в комнате шикарно.

А как всё вышло-то? Известно.
Снимала угол в Слободе,
Ей отказали вдруг, в беде,
В слезах ко мне пришла, комсоргу,
Мол, помоги, я не в восторге,
Но оказать услугу лестно.

Пойдем, Людмила, прям к декану,
Есть, знаю, комнаты, их точно
В резерве держат для заочных,
Вселятся разве что весной,
Хнычь, если хочешь, за спиной,
Как за тебя просить я стану.

И план сработал: койка-место
Ей дали, жить хоть до апреля,
Хожу к Людмиле уж неделю,
Как бы подшефную проведать,
Но холодна она к соседу,
Ждать нечто больше неуместно.

Однажды даже приоткрылась,
Что парень есть в неё влюбленный,
Как говорит, чуть не с пеленок,
А я осталась равнодушной,
Мне, как и с ним, с тобою скучно...
Должно быть, честная Людмила.

С тобою скучно

В тазу бельё полощет, удивленно
Глядит она: Не вовремя ты в гости!..
Чего уж там, не видел, что ли, брось ты,
Стирают как, сказал упавшим тоном.

Подумал: «Черт, играя злую шутку,
Подзуживал к ней в гости заглянуть.
С души не смыть водою с мылом муть» —
Я просто так, без дела: на минутку.

Бельё, отжатое повесив на веревку,
С водой таз из комнаты наружу
Уносит так, что ясно мне: не нужен
Незванный гость, и глупо, и неловко

За ней идти, иль ждать её у двери,
Но третье лучше: просто удалиться.
«Утерла нос мне гордая девица.
Находка не моя, а значит нет потери»

Три года как с тех самых пор минуло,
Вода романтики чистойшей утекла.
Ничем не склеишь битого стекла.
«С тобою скучно» – да, не обманула.

Поверил бы, не затевал проверки,
Пустых надежд не стал бы и лелеять.
По лестнице сбегая поскорее,
Дым сигарет и горек мне, и терпкий.

Разочарованный

В столовой издавна приметил,
Всё подойти к ней не решусь.
Сказал, пора, я летом этим,
Возможно поздно, но и пусть.

Девушка нынче на раздаче,
У всех, кто входит, на виду.
За спины нынче я не спрячусь,
Глаза, стыдясь, не отведу.

К восьми утра она приходит,
А в восемь вечера – домой.
Подстерегу, решил, на входе.
Как я волнуюсь, боже мой!..

То в жар, то холодом окатит,
Знакомлюсь будто в первый раз:
Простите, ... добрый вечер, Катя,
Я проводить хотел бы Вас...

Нет, Вы ошиблись... Я – Татьяна.
А Вас по имени?.. Володя...
Лицо знакомо, очень странно...
А-а, Вы из тех, кто кушать ходит.

Ну вот, дошли до остановки,
Прощай, Володя или... С Вами!..
В автобус вслед вошел неловко,
Не подал руку в помощь даме.

Впритык меня к ней прижимает
Толпа студентов молодежи.
Схожу от близости с ума я,
И весь объят невольной дрожью.

Выходим, Вова, правь на выход,
Живу вблизи я «Комсомольской» —
Мне прямо в ухо шепчет тихо...
Не тычьте, бабушка, авоськой! —

Кричит внезапно так, и грубо,
Что обернулся я, и вздрогнул:
Во взгляде злость и ниткой губы,
И вижу в колене согнутую ногу.

Вон дом мой . . . , дальше ни ногой,
Боюсь соседки сплетницы заметят.
Ты жди, я быстренько домой,
Вернусь, снесу пакеты эти. . .

Курю одну, другую «Приму»,
Что дальше будет, мне загадка,
От размышлений ли от дыма
Мне на душе чего-то гадко.

Сам проявил инициативу,
Сам увязался провожать,
Я должен быть вполне счастливым,
Не прогнала, просила ждать.

Татьяна с книжками под мышкой
Подходит, за руку берет
Без церемоний, смело слишком,
Как мне намек, наоборот.

Володя, будешь провожатым,
Мне нужно в город книги сдать?
А я сконфуженно зажатый,
Ругнулся в мыслях в бога мать.

Да, да, Татьяна, да, конечно!..
Так неожиданно. . . Пустяк!
Открыто смотрит и сердечно,
А я в сомнениях, что не так?

Я для неё как первый встречный,
Который с девушкой флиртует,
Она доверчиво беспечна,
Мечтал ведь встретить я такую.

Татьяна. . . Что, Володя, хочешь
Спросить, так спрашивай уже.
А почему, скажи, короче,
Была у дома в мандраже?

Есть у тебя, Татьяна, парень?
Конечно есть, пока что служит.
Зачем с тобой светиться в паре,
Вернется, он мне будет мужем.

А я?.. А ты теленок милый,
Мне позабавиться охота,
Тебя как дурня поманила,
Отшить успеется в два счета. . .

Она уехала ..., я долго
Потом стоял на остановке,
Ругать и каяться что толку.
С тех пор не ел я в той столовке.

Верность

Ты мне нравишься, Валя,
Очень, очень, но всё же
Я с тобой не поеду...
Мне другая дороже,
Извини, по которой душа
Безутешно в печали.

Она ждет меня, может.
А не ждет, то и жизнь
Без неё мне не в радость.
Не зови за собой,
Не поеду – так надо.
Буду ждать неизбежной
Смерти, если не примет.

Обнадеживать, Валя,
Не могу, и не смею...
Время лечит: кто знает.
Мне бы к ней поскорее,
Позвала бы, умчался
К ней бы с этого края.

Она вытерла слезы,
Улыбнулась: прощаю...
Вижу, любишь ты, Женя,
Безнадежно, отчаянно.
Ну, прощай, моя радость,
Моя горькая проза!..
Счастлив, верность кто ценит

Не смотреть

На тебя я смотрю с подозрением,
Ожидаю невольно подвоха,
Эхо прежнего с тенью борение,
Как хорошей с тобой было плохо;
Нет в глазах твоих сказочной тайны,
Нет просторов открытий бескрайних.

Там усталости вижу я злобу.
Ярость слабости всех обвинений;
Не попасть под удары мне чтобы,
Проскользну мимо я приведеньем;
Как почувствую нечто иное,
Что скрываешь давно за стеною,

То, чем Бог наделил изначально:
Свет и радость с любовью дарить;
Не разбит если мир тот хрустальный,
Тот, который должна б сохранить,
Не смотреть на тебя с подозрением,
Не тушить бы невольно горенье.

Ночная гостья

Вахтеру скучно напролет
Всю ночь глядеть в окошко.
Попьет, поест, опять курнет,
Пройдется он немножко.

В три ночи сон невоготу,
Хоть лбом о стенку бейся.
Собака гавкнет просто так,
Её «гав-гав» лишь бесит.

Берданку взбросив на плечо,
Вахтер идет наружу...
И кто-то там: а ну, постой,
Стрельну я, как не сдюжу!..

Из тени вышел силуэт,
В шагах пяти он замер.
Военный, слышишь, тут объект,
Нельзя, – и машет он руками.

Я заблудилась, не пойму,
Где нахожусь, простите...
Ну чудеса, ворчит вахтер,
Девушка – вот открытие!..

Студгородок, скажу я вам,
Объект: учебной корпус.
Идите прямо вон туда,
Куда не нужен пропуск.

Остаться можно до утра?..
Не ходит транспорт ночью.
Кроме того, что есть на мне,
Я дам тебе, что хочешь...

Ну, ты... Да ладно, здесь ложись,
В седьмом часу побудка,
А то застукают с тобой,
Мне будет не до шутки.

На голове копна волос,
Боса, и платье наизнанку.
С небес как будто бы сошла,
Из ночи – иностранка...

И на посту стоит вахтер,
То есть, он нервно курит.
Нарушив правила он все,
Помог он этой дуре...

Рассвет. Пора и разбудить
Соблазн-деву ночи...
Она сама уж на крыльце,
К нему спустится хочет.

Ой, вдруг воскликнула она,
Я голая под платьем!..
Найдется что-нибудь обуть,
И шесть копеек, кстати?..

Ай ну красавица, пошли
Чай пить со мной пока что.
Найду чего-нибудь одеть,
И мелочь, после – баста!

А не побрезговал бы мной,
С лихвой бы расплатилась, —
С усмешкой подняла глаза, —
Ты парень добрый, милый.

Ночная гостя, поспешай,
К восьми приходит смена.
В другую ночь не забреди,
Взыщу долг непременно.

Право обиды

Твое право на месть не прощения
Ноет болью взаимных упреков,
От упрямства обиды что проку,
Не срастить ей места рассечений.

Поцелуя соль сладкого гнева,
Как уступка порыву объятья,
Ладонь жаркая шелестом платья
Растворит туго давящий невод.

Своё право на выстрел уступишь,
Отдавая, возьмешь достоянье,
Тьмою в свет превратишь расстоянье,
Гнев и ненависть смелется в ступе.

Ах, ты скажешь, тяжелое бремя!..
Если б он оказался прозорлив,
Не пришлось бы нам ссориться-спорить,
Уступали б друг другу всё время.

Моё право на месть не прощения
Я б не лила обидой в копилку,
В ритме сердца височная жилка
Путь любви указала б теченьем.

Покос

Ей тридцать семь, не то, чтобы старуха,
Но разницу в пятнадцать лет не спрячешь.
Взгляд выдает её, хотя пожала руку сухо,
Что чувствую к себе симпатию тем паче.

Сродница Галины, кто, уточнять неловко.
Мы в гости подгадали под самый сенокос.
Приветлива она, во всем видна сноровка,
Косынка на затылке в копне густых волос.

Пришел мужик калечный, супруг её законный,
Железнодорожник бывший, сел тяжело и курит.
Тюль аркой, занавески, в углу висит икона...
Сгустился воздух будто: повел глазами: буря.

Знакомь Галина с мужем. Не муж пока Володя.
Ну, значит, скоро будет, шутя в плечо толкнула.
Ах, молодежь!.. Я мигом, и за порог выходит...
Придет она, присядет, сорвется вновь со стула...

Мы пили, ели, пели до самой поздней ночи...
Как я заснул, не помню, проснулся будто сразу.
Хозяйка: с добрым утром! Опохмелиться хочешь?
Спасибо, нет пока что... Насторожила фразы.

Я начудил, быть может, вчера, позволив лишку?
Ну, танцевал с хозяйкой, Галина будто злилась.
Когда курнуть я бегал, впотьмах набил я шишку,
Понятно, что не трезвый. А может что приснилось?..

Всем домом на покос: позавтракали – в поле.
Нас грузовик подбросил, где скирдовали сено.
Вдыхаю запах травный; лесок, поля: раздолье.
Скирдует сено Галка, скирдует сено Лена...

Потный, я наверху зарода, мну сено, принимаю.
Мужик внизу калечный сел на пенек и курит.
Спускайся вниз, Володя, передохни. Сама я
Вершить копну полезу. Мужик уж брови хмурит.

Заметно вечерет – убрать успели сено...
На мотоцикле с люлькой зараз троих увозят.
А мы как бы случайно вдвоем остались с Леной.
И в голосе тональность, в глазах, лице и позе —

Всё томно и туманно. Она: подсядь поближе,
Труха травы набилась, убрать её сможешь?
И расстегнула блузу, спиной ко мне, и ниже
Стянула край одежды. На потной голой коже

Сор травяной колючий, снимаю осторожно,
Касаясь чуть щепоткой. И повернувшись резко,
Она упала навзничь: бери, Володя, можно...
Мотора шум далекий уж слышен из подлеска.

Плотина

С сестрой Катей Костя хочет
Познакомить: Как, Володя?..
Он без просьбы сам хлопочет,
Выступает сватом вроде.

Педагогом станет Катя,
То есть добрая, в натуре.
Костя, сватать меня хватит,
Мол, не пьет она, не курит,

Мол, почти что идеальна.
Встречу нам организуй,
Присмотрюсь к ней капитально...
Где опасность, ставят буй

На воде – реке, на море,
От несчастья убережь.
Костя, друг, не будем спорить,
Нас сведи на пару встреч...

Мы «Стрелой» летим к плотине,
Как туристы летом жарким.
Катя в шляпке, в платье синем,
С Костей мы скромны, не яркие.

Взгляд не наглый мой, и косо
На «объект» глядит в втихушку:
Тёмен лик, густые косы;
Говор сдержанный – простушка.

Чтоб проверить так ли это,
Заплыву-ка за буёк:
Был женат я ..., – жду ответа,
А она глуха, молчок.

Развелись, растёт ребенок, —
В лузу пробный шар катаю.
Брови вскинула: Подонок,
Кто жену с дитём бросает!..

Катя! – Костя мне в защиту
Выдал длинный монолог.
Моя карта, вижу, бита,
Разозлил лишь – не помог.

Теплоход убавил скорость,
В шины ткнулся левым боком.
Дивногорск – красивый город! —
Кто-то выкрикнул с наскока.

На причал сошли по трапу.
В город? Нет. На мост к плотине.
По жаре нам долго чапать
Посмотреть на водный иней.

И еще на час дорогой
Нам шагать несчастным к морю.
Катя – злая недотрога,
На лице серьезность горя.

Костя, можете купаться,
Только я от вас подальше.
Я смотрю ей в след: ей двадцать.
Чисты помыслы без фальши,

По безгрешности наивна?..
Костя, друг, твоя сестренка,
Скажу прямо: дико дивная,
И с душой ранимо тонкой.

В берег волны щепки гонят,
Вода мутна с желтой взвесью.
Тут топтались будто кони,
Не хочу купаться здесь я.

В тени Катя за кустами,
Смотрит, как спешим одеться.
У палатки костра пламя,
Запах мяса, пива, специй.

Мужик в плавках стоя курит,
На бревне грустят девицы:
Ждут шашлык, а может, бурю?..
В небе кружат чайки птицы.

Нам пора, ребята, – Катя
Подошла, как мама строга. —
Накупались? Ну и хватит.
Дети будто мы, ей богу.

Душно, пыльно от дороги,
Гуськом тянемся к плотине.
Пот в глаза, устали ноги,
Разговора нет в помине.

Так же молча теплоходом
Добрались до Речпорта.
Вышли на берег с народом,
Не разжав свои уста...

Газировку из стаканов
Пили мы, присев на лавку.
Катя в ноги смотрит, странно,
Провалилась явно явка.

Домой, Костя, в Боготол
Заказала я билеты...
Встреч не будет больше, мол...
Мост, плотина, море, лето.

Может быть

Может быть, я хотела,
Чтоб остался со мной,
Робость делало тело
Равнодушной, немой.

Может быть, посмелее
Был бы ты, а не я ...,
Удалось бы нам склеить
Душ влюбленных края.

Юный ты, неумелый,
Первый шаг выжидал,
Верить мне не хотелось,
Мол, типичный нахал.

Откровенно не скажешь,
Стыдно, ложный запрет.
Порывалась я даже
На возможный ответ,

Но язык прикусила,
Вдруг не так ты поймешь,
И беззвучное «милый»
Через миг – уже ложь.

«Может быть» нет глупее
В этот час роковой,
Буду долго лелеять
Образ милый живой.

Ты уходишь не сразу,
Ждешь прозрачный намек,
Я готовила фразу —
Ты дослушать не смог.

Может быть торопилась,
Чтобы стал ты моим,
Чувства рвать через силу,
Не огонь, а лишь дым...

Несвободна

Внимательно за лекцией следила,
Записывая тщательно конспект.
А я вполуха, до того ль мне было,
Когда минут и тех не замечаю бег.

Чихнешь опять, как зашуршат бумаги,
И извинишься, мол, достала аллергия.
Что нравишься, признаться нет отваги,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.